

УДК 9.903.7

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.322.336>

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ХРАМОВЫХ СООРУЖЕНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ

© 2024 г. А.М. Курбонов

В исторической науке особый интерес вызывают храмы и дворцы Бактрии и Маргиани в эпоху бронзы. В последней трети XX – начале XXI вв. в археологии бронзового века в южных районах Туркменистана, Узбекистана и северного Афганистана было сделано ряд глобальных открытий объектов археологического наследия, между которыми исследователи отмечают определенную связь. В связи с этим В. И. Сарияниди предложил объединить их под названием Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК), А. П. Франкфор – общим названием цивилизация Окса, а В.М. Массон – Протобактрия. Тем не менее, в данной области (если можно так назвать) зафиксированы несколько памятников, датируемых периодом бронзового века на территории Средней Азии и построенных в земледельческих оазисах Намазга, Дашлы, Сапалли. Интересен памятник Саразм, расположенный на юго-западе Таджикистана. Он считается местом проживания древней крестьянской общины и расположенным на границе с БМАК. В данной статье предпринимается попытка сделать анализ сходства и различий в приемах, способах и строительной техники строительства монументальных сооружений, их оборонительных стен, места храмовой архитектуры в инфраструктуре ранней городской культуры и ее локальных поселений, а также определено влияние инновационных процессов на развитие строительной техники на таких археологических памятниках как Саразм, Гонур, Тоголок-21, Дашлы-3 и Жаркутан.

Ключевые слова: Средняя Азия, бронзовый век, БМАК, храмы, алтарь, инновационные процессы, архитектура, Саразм, Тоголок-21, Дашлы-3, Джаркутан.

INNOVATION PROCESSES IN BRONZE AGE TEMPLES IN THE CENTRAL ASIA

A.M. Kurbonov

The temples and palaces of Bactria and Margiana in the Bronze Age are of special interest in historical science. In the last third of the XX – early XXI centuries, in the archaeology of the Bronze Age in the southern regions of Turkmenistan, Uzbekistan and northern Afghanistan, a number of global discoveries of archaeological heritage sites were made, between which researchers note a certain connection. In this regard, V.I. Sarianidi proposed to unite them under the name of the Bactria-Margiana Archaeological Complex (BMAC), A.P. Frankfor – under the general name of the Oxus civilization, and V. M. Masson – Proto-Bactria. Nevertheless, in this area (if we can call it that) there are several monuments dating to the Bronze Age in Central Asia and built in the agricultural oases of Namazga, Dashly, Sapalli. The Sarazm sites, located in the southwest of Tadjikistan, are of interest. It is considered to be the place of residence of an ancient peasant community and is located on the border with the BMAC. This article attempts to analyze the similarities and differences in techniques, methods and building technologies for the construction of monumental structures, their defensive walls, the place of temple architecture in the infrastructure of early urban culture and its local settlements, and also determines the influence of innovative processes on the development of building techniques at such archaeological sites as Sarazm, Gonur, Togolok-21, Dashly-3 and Djarkutan.

Keywords: Central Asia, Bronze Age, BMAC, temples, altar, innovative processes, architecture, Sarazm, Togolok-21, Dashly-3, Djarkutan.

С 1970-х годов на территории древних Бактрии и Маргианы, а также на объекте археологического наследия Саразм в древней Согдии ведутся археологические исследования, в результате которых здесь был открыт

ряд археологических памятников эпохи бронзы. Исследователи отмечают, что сформировавшаяся на этой территории цивилизация отличалась характерными чертами передовых культур, развивавшихся в крупных территори-

альных масштабах Древнего Востока – Шумера, Элама, Восточного Ирана и Белуджистана (Сарианиди, 1977; Исаков, 1986; 1991; Ширинов, 1993, Шайдуллаев, 2009). Они отражены в примерах градостроительства, архитектуры, ремесел и изобразительного искусства (Сагдуллаев и др., 2020, с. 98).

Следует отметить, что с середины III тыс. до н. э. до начала II тыс. до н. э. оседло-земледельческая культура и цивилизации городов-государств занимали юг современной Центральной Азии, но территория южного Таджикистана рассматривалась как далёкое и иное пограничье. В то же время обнаружение на этой территории памятников энеолита и бронзового века создает основу для нового подхода к культурному формированию этой территории. Одним из таких памятников является Саразмский памятник эпохи энеолита и первой фазы бронзового века (Исаков, 1991, с. 92). Другие исследователи, основываясь на археологическом материале, считают, что с конца III тыс. до н. э. до начала II тыс. до н. э. население поселения Саразм занималось сельским хозяйством, характерным для периода позднего энеолита и ранней бронзы (Besenval, 1987, 2001; Besenval and Isakov, 1989; Lyonnet and Isakov, 1996; Razzokov, 2008) В целом до недавнего времени ряд исследователей считали, что население бассейна Зерафшана отставало от первых городских культур Туркменистана, Афганистана и Индии на тысячу лет (Мукимов, Мамаджанова, 2020, с. 143).

В результате внешних миграций, обусловленных экономическими факторами, в верховьях Зарафшанского оазиса образовалось поселение Саразм. Представители населения северо-восточного Ирана, юго-западного Туркменистана и южного Афганистана активно участвовали в процессе эффективного использования полезных ископаемых Зарафшанского хребта (Исаков, 1986, с. 152–157).

Сегодня исследователи выделяют четыре этапа строительства поселения Саразм, которые объединяют все вышеупомянутые точки зрения (Исаков, Безенваль, 2000, с. 329).

Этапы строительства и формирования уникального поселенческого памятника Саразм нашли отражение и в материальной культуре первых религиозных представлений людей, верящих в огонь в Центральной Азии. При раскопках Саразма в различных слоях были обнаружены помещения с рядом огнепо-

Таблица 1. Этапы строительства Саразма
Table 1. Sarazm building stages

№	Название	Даты
1	Саразм I	3100-2900 гг. до н.э.
2	Саразм II	2900-2600 гг. до н.э.
3	Саразм III	2600-2300 гг. до н.э.
4	Саразм IV	2300-2000 гг. до н.э.

Рис. 1. Саразм. Очаг-алтарь. Раскоп V, горизонт 3, помещение 1. Вид с ЮЮВ (по: Раззоков, 2016, с. 195).

Fig. 1. Sarazm. The hearth is an altar. Excavation V, horizon 3, room 1. View from the South (according to: Razzokov, 2016, p. 195).

клоннических алтарей. Археолог А. Исаков, проводивший археологические раскопки на данном археологическом объекте, считает, что первые два этапа относятся к эпохе энеолита, а на этапе Саразм-2 в пределах многокомнатного жилого комплекса появляется семейное место веры – круглый алтарь (рис. 1). В этот период в двух местах Саразмской области были построены специальные храмы огнепоклонников. Стены храмового здания окрашены в красный цвет, а посреди них помещен квадратный алтарь (рис. 2). На третьем этапе древнего Саразма появляется комплекс монументальных построек социального характера. Его структура состояла из общинного храма, общественных складов, помещений для религиозных атрибутов (Исаков, 1986, с. 45–46).

Помещения храма на памятнике Саразм отличаются от обычных жилых комплексов тем, что в них (помещения № 7–8) зафиксированы алтари. Алтарь в помещении № 7 имеет диаметр 80 см и расположен в центре помещения. Яма для костра в центре алтаря имеет глубину 19 см, на ее дне зафиксиро-

Рис. 2. Саразм. Очаги-алтари. Раскоп IX, горизонт 3, помещение 1: 1 – очаг из помещения 1
(по: Раззоков, 2016, с. 224.)

Fig. 2. Sarasm. Hearths are altars. Excavation IX, horizon 3, room 1: 1 – hearth from room 1
(according to: Razzokov, 2016, p. 224.)

ван слой сгоревшего пепла. Помещение № 8 комплекса отличается от остальных. В частности, алтарное устройство круглой формы, его основание выше основания помещения на 15–16 см, глубина алтарной топки составляет 25 см. Западная стена помещения № 8, где расположен алтарь, окрашена в красный цвет, а остальная часть помещения от основания до потолка окрашена в разные цвета (Исаков, 1986, с. 45).

С третьего этапа формирования памятника Саразм (табл. 1) мы можем наблюдать монументальный характер строительства храмов, что свидетельствует о том, что религия стала принимать целостную форму. На самой высокой части древнего городища, располагается храм. Красный цвет стен помещений № 7–8 храмового комплекса свидетельствует об их религиозном характере. Предметы, связанные с алтарями и религиозными церемониями, были обнаружены в четырех помещениях религиозного комплекса, относящегося к этой фазе. Они свидетельствуют о том, что начал формироваться религиозно-идеологический центр населения. В первом корпусе центрального комплекса обнаружен прямоугольный алтарь размером 65×65 см, в центре второго корпуса – алтари размером 100×105 см. Кроме того, небольшая мельница для зерна, найденная в комнате № 2, возможно, служила

для приготовления напитка хаома, используемого во время молитвы (Исаков, 1986, с. 48). Эти помещения отличаются от других тем, что они специально декорированы красками и строительными материалами, на которых изображен символ священного огня – одного из основных элементов зороастрийской религии (Эсанов, 2007, с. 119).

Огнепоклонные храмы, найденные в Саразме, отражают раннее состояние храмов бронзового века Древней Бактрии и Маргианы и во многом очень похожи на алтари бронзового века в целом (Сарианиди, 1977, с. 36). В религиозных воззрениях огнепоклонников огонь трактуется как символ солнца, высшего начала.

Следует отметить, что алтари, встречающиеся на памятниках Центральной Азии, по своему строению делятся на два типа: а) *круглые алтари*; б) *квадратные алтари*. (Рахимов, 2011, с. 21; Довуди, 2020, с. 92; Шайдуллаева, Курбонов, 2023, с. 296)

Диаметр круглых алтарей расположен в диапазоне 0,90–1,6 мм при толщине стен 15–22 см и ширине 8–10 см. Такие алтари имели распространение по всей Азии, начиная с энеолита и бронзового века. В частности, алтари круглой формы зафиксированы в Айнатепе, Чангтепе, Геоксиуре I Южного Туркменистана, в Калибангане Индии, в Кураараксе Кавказа, в Сузах Ирана, в Анатолии Турции (Бокиев и др., 2015, с. 116).

По мнению А. Бокиева, круглые жертвенники появились в результате имитации формы неба и жениха, а жениху уподоблялся и пылающий в нем огонь. Была выдвинута гипотеза, что небольшое собрание алтаря в гробнице могло напоминать заходящее солнце для умершего (Бокиев и др., 2015, с. 116).

Алтари квадратного типа не имели столь широкого распространения. Мы можем наблюдать их на таких памятниках, как Саразм в Таджикистане, Алтын-депе и Дашлы-3 в Туркменистане (Исаков, 1986, с. 152–167; Массон, 1981, с. 64; Сарианиди, 1977, с. 34–39).

Из истории Древнего Востока известно, что в функции храмов входило не только совершение религиозных обрядов. Они также организовывали крупные хозяйства и владели землей (Авдиев, 1970, с. 45–49).

В научной литературе имеется ряд ценных сведений о значении храмов в жизни шумер-

ских городов: «Город и его жители были собственностью бога, а правитель или царь-жрецы были его земными управляющими, поэтому люди служили храму или бог» (Ллойд, 1984, с. 139). В обмен на труд каждому вольноотпущеннику была предоставлена в аренду земля из фонда шумерского храмового землевладения (Сагдуллаев и др., 2020, с. 99).

Согласно письменным источникам, в Эламе также было развито государственное и храмовое хозяйство, согласно которому государственное или царское хозяйство основывалось на труде рабов и зависимых слуг (Юсифов, 1963, с. 201).

В 1970 году в Северном Афганистане, в Дашлы, был обнаружен памятник эпохи бронзы Древней Бактрии, первый крупный религиозный центр огнепоклонников – Дашлы-3 (рис. 3). В ходе раскопок в центре археологического объекта был открыт круглый храм. Храм окружен тремя рядами оборонительных стен (Сарианиди, 1977, с. 34).

Что касается этимологии термина «дашли», то во многих туркменских диалектах термин «даш» (камень) используется для обозначения не только предметов, изготовленных из твердых минеральных пород (Пилипко, 2015, с. 81).

В плане памятник Дашлы-3 имел прямоугольную форму, а помещения № 1, 3 и 6 храмового комплекса занимали самую высокую часть храма в его центре. В яме алтарей, найденной в центральной части синагоги, были обнаружены обгоревшие фрагменты костей и костный пепел, превратившийся в белую массу. Алтари во втором и третьем залах храма и находящиеся в них обгоревшие фрагменты костей свидетельствуют о том, что эти помещения являются непосредственно священными предметами (Сарианиди, 1977, с. 34).

Храм Дашлы-3 расположен в центральной части памятника, а вокруг стен храма расположены жилые и хозяйственные постройки. Также храм играл важную роль в жизни оседлых крестьянских общин, проживавших вокруг него (Сарианиди, 1977, с. 34). В круглом дворе храма расположены два монументальных здания для религиозных церемоний, их размеры 84×88 и 38×40 м. Эти монументальные здания являются местом проведения различных религиозных церемоний, поклонения богам, принесения жертвоприношений и исполнения гимнов (Сарианиди, 1977, с. 41).

В.И. Сарианиди сравнивает храм Дашлы-3 с круглым памятником Тепе-Гавра в Северной Месопотамии по принципам планировки и архитектурному убранству и находит много общего. Однако образцы материала некоторых слоев Дашлы-3 также указывают на близость храма к ряду памятников Ирана (Сарианиди, 1977, с. 40).

К. Шипман сравнил храм Дашлы-3 с более поздними иранскими храмами огня тепе Нуши-Джан (VIII–VII вв. до н. э.) и Даханаи Голомон (VII–VI вв. до н. э.) (Schippman, 1971, p. 26). Однако, учитывая, что эти храмы были построены значительно позже храма Дашлы-3 в Бактрии, разница между ними значительно выше (Сарианиди, 1977, с. 40).

По мнению В.И. Сарианиди (Сарианиди, 1977, с. 40), хотя приведенной информации еще недостаточно для глобальных выводов, можно предположить:

1) круглое здание на Дашлы-3 имеет несомненное культовое назначение и явные параллели с месопотамской культовой архитектурой;

2) существование тесных и четких связей между архитектурным стилем Месопотамии и бактрийцев. Влияние месопотамской архитектуры ярко отражается прежде всего в архитектуре бактрийских монументальных сооружений. Однако, учитывая большое расстояние между ними и наличие между ними территории такой страны, как Иран, дать однозначное мнение по этому поводу пока не представляется возможным.

Южно-туркменская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ), проводящая археологические исследования на территории Туркменистана с 1946 года, сыграла значительную роль в изучении древней оседло-земледельческой культуры Маргияны. В частности, были повторно исследованы ранее открытые С.А. Вязигиным памятники (Яз-тепа, Уч-тепа, Гюмиш-тепа, Аравали-тепа) и обнаружено множество керамических сосудов, а также бронзовых луков и стрел. Установлено, что эти предметы отличаются от находок Анова III и их возраст относится к концу II – середине I тыс. до н. э. (Массон, 1955, с. 204).

Формирование древней земледельческой культуры Маргияны произошло за счет переселения в эти районы копетдогских горных сообществ с начала II тыс. до н. э., то есть

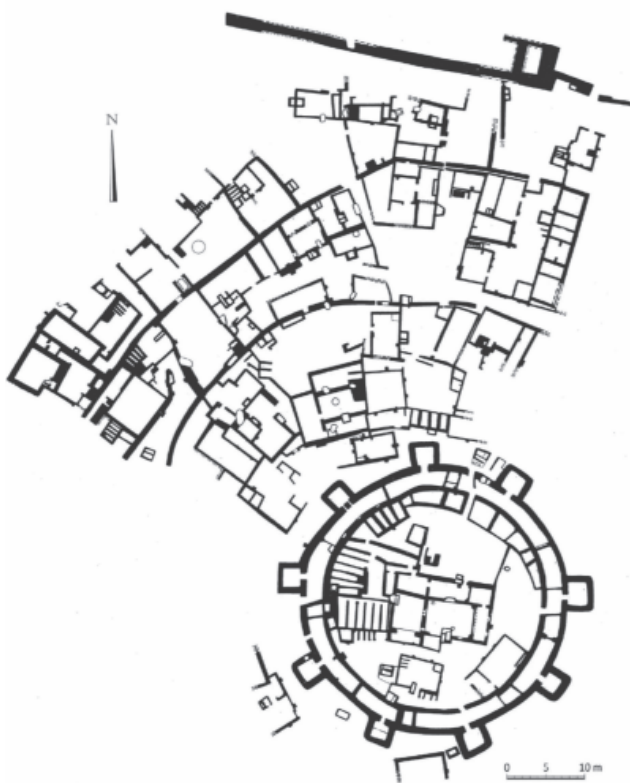

Рис. 3. Дашлы 3. «Круглый храм». План раскопанной части (по: Сарияниди, 1977, рис. 11).

Fig. 3. Dashly 3. "Round Temple". The plan of the excavated part (according to: Sarianidi, 1977, fig. 11).

периода расселения части столичных земледельческих сообществ в Мургабе. Оазис дал толчок возникновению земледельческой культуры в Маргиенском оазисе (Удемурадов, 1993, с. 119).

По мнению В.И. Сарияниди, помимо местного населения Южного Туркменистана, Мургабский оазис находился под сильным влиянием месопотамской культуры с запада и юга, смешения земледельческих общин бронзового века между собой, возникновения уникальной культуры, зарождения для формирования местных корней Древней Бактрийской и Маргианской цивилизации в эпоху бронзы. Древние археологические памятники Маргияны расположены преимущественно по руслам рек, а в Северном Афганистане они разделены на три группы (Тахирбай, Язтепа, Аравали-тепа) и два типа (замково-крепостной, бескрепостно-крепостной). А в Маргияне есть памятники с большой квадратной аркой и мэрией. Второе – арка разделена на разные памятники разного размера (Сарияниди, 1977, с. 29).

Со второй половины III тыс. до н. э. оседло-земледельческие культуры протогородского типа стали распространяться в южных районах Средней Азии и низких равнинах Ирана. Позднее, в начале II тыс. до н. э., существовавшие до этого времени «городские» центры находились в кризисе, а в ряде регионов Средней Азии, включая южный Узбекистан и юго-восточный Туркменистан, новые земли были захвачены древними земледельческими общинами. Материалы этого периода хорошо изучены на примере Сапаллиской культуры на территории Южного Узбекистана, на примере памятника Дашлы в Северном Афганистане, памятников бронзового века Намазгаха VI периода Маргияны (Массон, 1955, с. 70–71).

В.М. Массон изучал Маргианский комплекс, то есть культуру периода Намазга VI, как мургабский вариант, разделив его на две фазы: верхний аучинский период (1600–1300 гг. до н. э.) и нижний тахирбойский период (1300–1000 гг. до н. э.) (Массон, 1955, с. 71).

На основе исследований В.И. Сарияниди в Мургабском оазисе он разделяет памятники бронзового века на три периода: фазы Келлели (1750–1500 гг. до н. э.), Гонур (1500–1250 гг. до н. э.) и Тоголок (1250–1000 гг. до н. э.) (Сарияниди, 1990, с. 74).

Памятники бронзового века Маргияны морфологически мало отличаются от памятников Древнего Востока. Каждый район подчиняется крупному городскому центру, окруженному небольшими жилыми массивами. Количество памятников в них разное: от 3 до 30. Наиболее крупные из них – Гонур, Тоголок, Тахирбой и Аучин, объединяющие 15–30 крупных групп населения (Аскарлов, Ширинов, 1993, с. 29).

В Маргияне религия огнепоклонства поднялась от начальной семейной стадии, как в Древней Бактрии, до уровня села, города, градо-государственного центра и оазисной государственности. Этот процесс мы можем видеть на примере памятников Тоголок-1 (рис. 4) и Тоголок-21 (рис. 5). Памятник Тоголок-1 является храмом сельского значения, а составляющие его культурные слои разделены на три этапа строительства. Основным ядром памятника Тоголок-1 была крепость, центральная часть которой представляла собой культовое сооружение, где проводились религиозные обряды. В районе храма была найдена посуда, связанная с религиозными

Рис. 4. Тоголок 1. Храм. План (по: Сарияниди, 1991, рис. 37).
Fig. 4. Togolok 1. Temple. Plan (according to: Sarianidi, 1991, fig. 37).

ми верованиями. Храм Тоголок-1 по своему строению построен в традициях Тоголока-21. Тоголок-21 был окружен двумя рядами стен, а храм Тоголок-1 – одним рядом стен.

В обоих памятниках вход находился в северной части крепости. Вход во двор храмов расположен в их южной части. Еще одно сходство храмов состоит в том, что основная площадь храма состояла из коридоров и комнат. В восточной части памятника найдена могила священника на глубине 1,5 метра, размерами 5,5×4,5. В северной части находятся богатые материалы и сосуды, используемые в нескольких религиозных церемониях. На противоположной его стороне были найдены кости жертвенного быка. По словам О. Бабакова, проводившего здесь исследования, на памятнике были обнаружены небольшие ямы для костра и другая посуда, используемая в религиозных обрядах. Предполагается, что они принадлежали коллекции, действовавшей в храме (Эсанов, 2007, с. 126).

Рядом с храмом Тоголок-1 находился «цех», где, предположительно, готовился святой

напиток. Однако алтари, считавшиеся объектами культа, в храме Тоголок-1 не обнаружены. Однако наличие «цеха» по изготовлению ликера хаома на территории его хозяйствования указывает на то, что этот памятник представляет собой храмовый комплекс сельского масштаба. Храмы Тоголок-1 и Тоголок-21 по конструкции и устройству несколько отличаются от бактрийских храмов Дашлы-3 и Джаркутана. Храм Джаркутан отличается от храма Дашлы-3 совершенством строительного плана. Девять комнат в деревенском храме Тоголок-1 и 34 комнаты в храме Тоголок-21 имеют непосредственное отношение к религиозному ритуалу огнепоклонников. Они приготовили священный напиток зороастрийской религии – хаома (Эсанов, 2007, с. 127).

Храм Тоголок-21 функционировал как религиозный центр владельцев оседло-земледельческой культуры в Тоголокском оазисе. Он расположен на естественном холме и построен в форме прямоугольника. Его площадь 130×110 метров, до нас сохранились стены высотой до 2,5 метров. По угловым сторонам

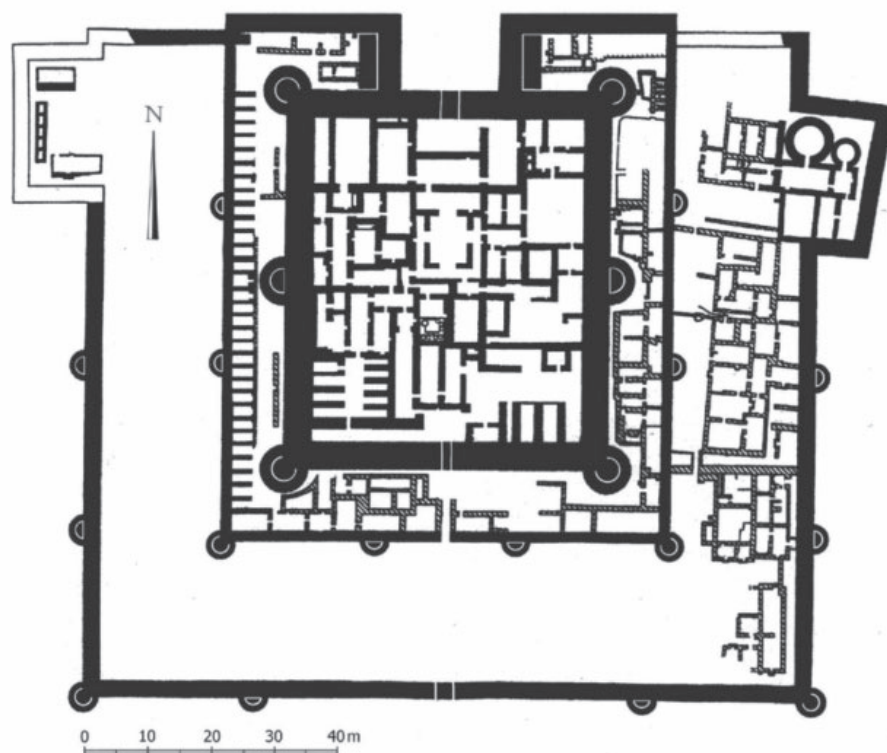

Рис. 5. Тоголок 21. Храм. План (по: Сарияниди, 1990, с. 126).

Fig. 5. Togolok 21. Temple. Plan (according to: Sarianidi, 1990, p. 126).

памятника располагались башни, а вход в них имелся с северной стороны. В северо-восточной части памятника имеется место для специальных алтарей. Здесь были воздвигнуты два алтаря, и И.В. Сарияниди утверждает, что один из них находился в жертвенной камере, а другой предназначался для религиозных церемоний (Сарияниди, 1989, с. 152–154).

В центре храма Тоголок-21 находится монументальное здание размером 60×50 м, окруженное мощными оборонительными стенами. В результате раскопок в северной части комплекса здесь был найден бронзовый топор (Сарияниди, 1993, с. 177).

Остатки стены храма шириной 2 метра были найдены в 30 метрах от оборонительной стены замка. В ходе проведенных здесь раскопок было обнаружено, что на оборонительных стенах замка и на полах некоторых помещений имеются остатки белой штукатурки. Двери монументального здания открываются не наружу, а внутрь. Башни монументального здания имели длину 4 и 8 метров. Остатки пепла можно найти в некоторых башнях. Возможно, ночью на вершине башни в оборонительных целях был зажжен костер. В неко-

торых помещениях храма Тоголок-21 на пол укладывали битый кирпич и покрывали его слоем белой штукатурки. В углу помещения оштукатурены белой штукатуркой. В.И. Сарияниди назвал найденные в храме Тоголок-21 помещения, обмазанные белой штукатуркой, «белыми комнатами» и подчеркнул, что здесь готовился священный напиток зороастризма, а во время религиозных богослужений приносились жертвы. находка амулетов и печатей с изображением быка на территории храма свидетельствует о том, что храм Тоголок-21 являлся важным религиозным сооружением (Сарияниди, 1993, с. 198–201).

Каменные ступки и остатки растения эфедры, найденные в храме Тоголок-21, свидетельствуют о том, что святой напиток готовился именно в этом месте. При исследовании храма Тоголок-21 здесь были обнаружены большие алтари. Оба алтаря расположены в северной части храма. Диаметр первого алтаря составляет 4 метра, он построен из кирпича на высоте 50 см от земли. Поскольку стены жертвенника не обгорели, можно сделать вывод, что сильного пожара здесь

не было. Диаметр второго алтаря 8 метров, а высота стены этого алтаря – 0,5 метра. Когда нижняя часть жертвенника была открыта и изучена, то было обнаружено большое количество пепла и сгоревших костей животных (Эсанов, 2007, с. 124).

Еще одним памятником, где был обнаружен храм огнепоклонников, является Гонур-депе в Маргиане (рис. 6), в южной части которого археологические исследования начались в 1991 г. Здесь обнаружены «белые комнаты», оштукатуренные белой штукатуркой. «Белая комната» расположена в центре памятника Гонуру и имеет входы со всех четырех сторон. По структуре памятник аналогичен храмам Тоголок-1 и Тоголок-21. У них есть специальная зона для религиозных церемоний и подсобные помещения рядом с храмом. По своим размерам храм Гонура меньше храма Тоголок-21, и вполне вероятно, что он был построен для нужд зажиточного правителя. На полу храма найдены амулет с изображением быка и амулеты с человеческим телом с головой птицы. На амулете, найденном в одной из следующих комнат, изображена птица с человеческим телом, держащая в одной руке кабана, а на ноге – змееподобный дракон (Эсанов, 2007, с. 124–125).

Вокруг храма расположены жилища людей, где были найдены различные предметы быта и статуэтки. Исследования, проведенные у памятника Гонуру, показывают, что «белые комнаты» встречаются не только возле молельного зала, но и в домах, где жили люди. Эти белые комнаты, возможно, были местами поклонения семейного характера. При раскопках гонурского храма в «белых комнатах» были найдены большие керамические сосуды с ручками – хумы. Внутри хума был найден священный напиток зороастрийцев хаома и остатки семян эфедры и мака, использованных при его приготовлении (Сарианиди, 1993, с. 333–353).

Поэтому среди жителей Гонура святой напиток всегда занимал важное место, и в то время его употребляли перед молитвой как священный напиток религиозного поклонения, а затем совершали различные религиозные обряды.

Процесс формирования Южного Туркменистана, одного из культурных центров Древнего Востока, хорошо прослеживается на основе археологических данных, в частности сапал-

линской культуры. Корни сапаллинской культуры в древней Бактрии были прослежены во II до н. э. на территории Мургаба, а памятники Мургабского оазиса интерпретировались как основной источник формирования сапаллинской культуры (Аскарлов, 1977, с. 23).

В 1994–2003 гг. Узбекско-Немецкая археологическая экспедиция под руководством Ш. Шайдуллаева и Д. Хуффа проводила исследования на холме № 6 – предполагаемом месте Джаркутанского храма огня. В результате в стратиграфию холма № 6, в план первого периода строительства храма были внесены важные новшества (Шайдуллаев, Хуфф, 1999, с. 31–42; Huff, 2000, р. 58–68). Раскопаны и исследованы дворец, жилые дома, места ремесленной деятельности, укрепленный прямоугольный монументальный храм (44,5×60 м) с кругом и полукруглой башней (рис. 7) (Аскарлов, Ширинов, 1993, с. 63; Шайдуллаев, Хуфф, 1999, с. 31–42). Башни с полукруглыми основаниями в углах западной и восточной частей храма похожи друг на друга (Huff, 1997, pp. 83–95).

Дворец находится в части памятника заката солнца, а храм – на стороне восхода солнца. Храмовое сооружение функционально разделено на две части: религиозную и хозяйственно-служебную. Часть храма, где проводятся религиозные обряды, имеет размеры 35×35 м. В состав храма также входили: помещение для совершения жертвоприношений, комната священника, святые колодцы, главный очаг, помещение для хранения святого праха, помещения для хранения храмовой утвари и сокровищ, открытый двор, закрытый коридор и узкий проход от него к открытому двору (0,80 м), каменная дорожка. Слева от каменной дорожки находятся круглые ямы для костра (алтари), а справа – колодцы. В западной части храма, на площади 35×13 м, расположены производственные цеха, отделенные от остальной части храма стеной толщиной 0,8 метра на расстоянии 38 м от основной стены храма. Храм состоит из 17 помещений разного размера, в которых наблюдаются четыре периода строительства храма (Аскарлов, Ширинов, 1993, с. 61–64).

Входные ворота храма расположены на юге комплекса, в его хозяйственно-служебной части. Главный алтарь расположен в самой высокой части святыни. В северо-восточном углу святилища расположены восемь узких

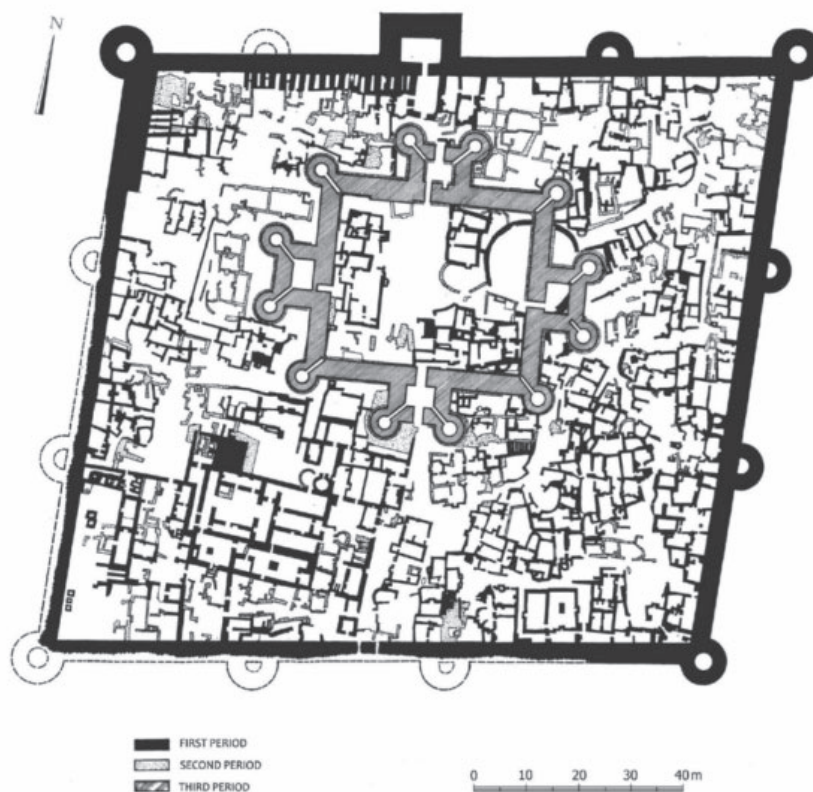

Рис. 6. Гонур-депе Южный (теменос). План (по: Сарияниди, 1997, с. 156)
Fig. 6. Gonur-depe Yuzhny (temenos). The plan (according to: Sarianidi, 1997, p. 156)

коридорообразных комнат, которые на практике могли быть «кладовыми» для посещающих их восемь родовых общин. Вход в них осуществлялся через коридор, уходящий под оборонительные стены храма. Коридор заканчивался большой комнатой (Аскарлов, Ширинов, 1993, с. 61–64). Башни с полукруглыми основаниями в углах западной и восточной частей храма похожи друг на друга (Huff, 1997, pp. 83–95).

По мнению М. Эсанова, это «...созвездие могло служить для призыва огнепоклонников к молитве» (Эсанов, 2007, с. 127). Однако функция вызова этих построек для богослужений не доказана. Расположение храма у восточной стены (восходной стороны) комплекса Джаркутан свидетельствует о том, что храм был построен для какого-то божества. Круглая стена башни построена в форме утреннего солнечного света. Это указывает на то, что храм был построен специально для Солнца. Поэтому храм Жаркутан можно назвать храмом «Солнца». Принимая за символ земли помещение квадратной формы внутри оборонительной стены перед входом в нее, можно представить, что духовный мир

огнепоклонников неразрывно связан с землей и солнцем (Эсанов, 2007, с. 127).

Хозяйственно-служебная часть храма составляла четверть всего комплекса, и на ее территории располагались зернохранилище, мастерская по изготовлению миниатюрных бронзовых предметов, «мастерская» по приготовлению святых напитков и склады для их хранения. Также в захоронении душ пропавших членов команды обнаружено и помещение для изготовления глиняных фигурок в замену умершим. Из них видно, что все религиозные обряды, т. е. религиозные дела, связанные с погребальными церемониями, собраны в руках жрецов (Аскарлов, 2001, с. 16).

Археологические исследования храма Жаркутан позволяют утверждать, что он был построен в XIV в. до н. э., на заключительном этапе существования Джаркутана, на месте древней крепости. В таблицу ниже можно добавить версии периодизации фазы Джаркутан, принадлежащей сапаллинйской культуре, разных исследователей.

С этого периода в религиозной жизни живших здесь людей произошли резкие изменения, а это значит, что управление погребаль-

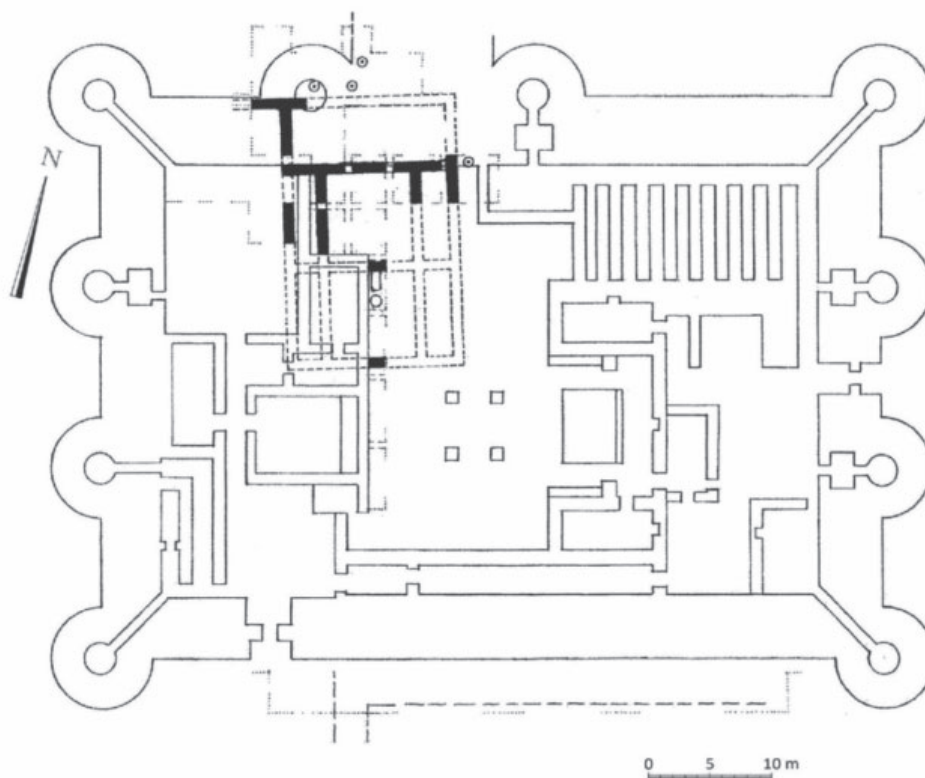

Рис. 7. Джаркутан. Храм. План (по: Huff, 2000, с. 67).

Fig. 7. Dzharkutan. Temple. The plan (according to: Huff, 2000, p. 67).

ными обрядами оказалось целиком в руках жрецов и служителей храма. Теперь мертвых хоронят на специальных кладбищах за пределами города. Некрополь Жаркутан занимает площадь более 20 гектаров. Интересно отметить, что на последнем этапе жаркутанской фазы погребения зафиксированы на естественных холмах между несколькими оврагами (Эсанов, 2007, с. 127).

дей, характерная только для кочевых народов Евразии (Шайдуллаев, Хуфф, 1999, с. 25–31). Центральная часть здания прямоугольной формы (13×31 м), обложена кирпичом. Большинство этих монументальных сооружений имели хранилища. Таким образом, общая форма сооружения типична для культовых построек цивилизации Окса (Muradov, 2020, p. 162).

Названия памятника	Исследователь	Даты	Ссылка
Жаркутан	А.Аскарлов	1500-1350 гг.до н.э.	(Аскарлов, 1993, с.90-112; Аскарлов, Абдуллаев, 1978, с.39-42)
	Д.Хуфф	1950-1600 гг.до н.э.	(Аскарлов, Шайдуллаев, 2005, с.36-47)
	Ф.Хиберт	1950-1750 гг.до н.э.	(Аскарлов, Шайдуллаев, 2005, с.36-47)

Исследования, проведенные в последние годы у памятника Жаркутан, также предоставили новую информацию по этой теме. В частности, замечено, что жаркутанцы установили культурные контакты с кочевой андроновской культурой не в новейшее время, а со времен Жаркутана. В начальный период строительства храма огня Жаркутан, при раскрытии созвездий, установленных на оборонительных стенах, была обнаружена порода лоша-

Таким образом, анализ вышеупомянутых храмов ярко нам иллюстрирует инновационные процессы в храмах Центральной Азии от эпохи энеолита и на протяжении всего бронзового века, непосредственное влияние на которые оказало архитектурное строительство Месопотамии и Ирана.

Инновационные процессы привели к появлению новых элементов в культовой архитектуре Центральной Азии. Самым ярким

аспектом является появление в каждом храме кругового коридора (Сарианиди, 1996, с. 319–329). Этот факт также свидетельствует о том, что население бронзового века на территории Центральной Азии на высоком уровне владело знаниями в области геометрии и математики. Численность башен в культовых сооружениях составляла четное число – 4, 6, 8, 10 или 12. Это, в свою очередь, позволяет утверждать, что население Центральной Азии в эпоху бронзы строго придерживалось симметричного плана строительства. Культовые сооружения Бактрии и Маргианы очень похожи друг на друга по плану строительства. Поэтому это можно рассматривать как доказательство того, что представители этого региона жили как единый народ в рассматриваемом регионе.

Архитектура, характерная для цивилизации Окса, имела поистине новаторский облик с конца III тыс. до н. э. – начала II тыс. до н. э.

Преобладание религиозной функции в храмах периода Цивилизации Окса, как и в Алтынтепе, указывает на то, что представители религиозной элиты играли ключевую роль в управлении производственной деятельностью. Эта элита, возможно, также контролировала дворцовый комплекс Гонур и окружающие его храмы на юге Туркменистана (Masson, 2011, pp. 74–75). Однако ко второй половине II тыс. до н. э. эта религиозная элита утратила свои позиции, а монументальные храмы пришли в запустение и были заменены внушительными сооружениями дворцового типа. После длительного периода упадка и перемен многие черты этой монументальной архитектуры вновь проявляются в железном веке и позже. Можно предположить, что это был кризис религии, религиозных мировоззрений, существовавших до зороастризма в эпоху бронзы.

ЛИТЕРАТУРА

- Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977, 232 с.
- Авдиев В.И. История Древнего Востока. М.: Высшая школа, 1970. 608 с.
- Аскарлов А., Абдуллаев Б. Раскопки могильника Джаркутан (Результаты работ весной 1975 г.) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 24 / Отв. ред. А.А. Аскарлов. Ташкент: Фан, 1978. С. 39–42.
- Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Самарканд, 1993. 161. с.
- Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993. 245 с.
- Аскарлов А., Шайдуллаев Ш. Хронология культур бронзового и раннего железного веков Бактрии // История Узбекистана в материальной культуре и письменных источниках. Ташкент, 2005. Б. 36–47.
- Бокиев А., Шайдуллаев А., Юлдошева З. Цивилизация Окса. Ташкент: Yangi nashr, 2015. 176 с.
- Давлатходжа Давуди. Религия Саразма // Саразм – жемчужина таджикской цивилизации (Научно-теоретическая конференция Маводи «Саразм – начало цивилизации детей, ремесел и городской поэзии Таджики» г.Душанбе, 2020. С. 92–102
- Исаков А.И. Раскопки третьего сезона на Саразме (1979) // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 19 / Отв. ред. Б.А. Литвинский и др. Душанбе: Дониш, 1986. С. 334–350.
- Исаков А.И. Саразм — новый раннеземледельческий памятник Средней Азии // СА. 1986. № 1. С. 152–167.
- Исаков А.И. Саразм (к вопросу становления древнеземледельческой культуры Зеравшанской долины). Душанбе: Дониш; Адиб, 1991. 244 с.
- Исаков А. И., Безенваль Р. М., Раззоков А. Р., Бобомуллоев С.Г. Работы советско-французской экспедиции в 1990 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXVIII. С. 131–149.
- Каримова Д.О. Погребальные обряды и верования населения Северной Бактрии (на примере материальной культуры эпохи бронзы). Дисс. ... канд. истор. наук. Ташкент, 2017. 161 с.
- Курбонов А.М. Алтын-Депе – древнейшее место культовое место в Средней Азии // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 107–110.
- Сагдуллаев А. Формирование историко-культурных регионов и проблемы этнической географии в Центральной Азии. Ташкент: Университет, 2020, 236 с.

- Массон В.М.* Алтын-Депе / Труды ЮТАКЭ. Т. XVIII. Л.: Наука, 1981. 176 с.
- Массон В.М.* Древнеземледельческая культура Маргианы / МИА. № 73. М.; Л.: АН СССР, 1959. 215 с.
- Массон Е.А.* Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948-1952 гг. // Труды ЮТАКЭ. Т. V / Отв. ред. В.М. Массон. Ашхабад: АН Туркменской ССР, 1955. С. 197–249..
- Мукимов Р.С., Мамаджанова С.М.* Архитектурно-строительные традиции Центральной Азии в древности, античности и средневековье // ИСТОРИК. 2020. № 3 (23). С. 142–156.
- Пилипко В.Н.* Археологический ландшафт Дашлинского оазиса и его историческая интерпретация // ПИФК. 2015. № 1. С. 80–98.
- Раззоков А.Р.* Саразм (орудия труда и хозяйство по экспериментально-трассологическим данным). Душанбе: Эчод, 2008. 136 с.
- Раззоков Ф.А.* Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV–III тыс. до н. э. СПб: НКТ, 2016. 248 с.
- Рахимов К.А.* Типология огненных приборов и кухонной утвари в памятниках гончарной культуры. Автореф. Дисс. ... канд. истор. наук. Самарканд: Институт археологии АН РУз, 2011. 153 с.
- Сарианиди В.И.* Древние земледельцы Афганистана / Материалы Советско-Афганской экспедиции. 1969-1974 гг. М.: Наука, 1977. 172 с.
- Сарианиди В.И.* Протозорострийский храм в Маргиане и проблема возникновения зороастризма // ВДИ. 1989. № 1. С. 152–154.
- Сарианиди В.И.* Древности страны Маргуш. Ашхабад: Илым, 1990. 314 с.
- Сарианиди В.И.* Храмы древней Маргианы. Пакистан, 1991
- Сарианиди В.И.* В поисках страны Маргуш. М. 1993, 362 с.
- Сарианиди В.И.* Происхождения иранских храмов огня // La Persia e l'Asia Centrale da Alessandro al X secolo. Roma. 1996. С. 319–329.
- Сарианиди В.И.* Теменос Гонура // ВДИ. 1997. № 1 (220). С. 148–168.
- Сетон Ллойд.* Археология Месопотамии. (От древнекаменного века до персидского завоевания). М.: Наука, 1984. 280 с.
- Удемурадов Б.Н.* Алтындепе и Маргиана: вопросы связей, хронологии и происхождения. Ашгабад: Институт истории им. Ш.Батырова, 1993. 1471 с.
- Шайдуллаев Ш.Б.* Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана (на примере Бактрии). Самарканд. 2009, 350 с.
- Шайдуллаев Ш.Б., Дитрих Хуфф.* Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 30 / Отв. ред. Т.Ш. Ширинов. Ташкент: Фан, 1999. С. 25–31.
- Шайдуллаев Ш.Б., Дитрих Хуфф.* Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 30 / Отв. ред. Т.Ш. Ширинов. Ташкент: Фан, 1999. С. 31–42.
- Шайдуллаева Г. Ш., Курбонов А. М.* Отражение зороастризма в храмах Средней Азии эпохи бронзового века // Археология Евразийских степей. 2023. № 4. С. 294–301. DOI:10.24852/2587-6112.2023.4.294.301.
- Есанов М.Х.* Отражение авестийского общества в археологических материалах (на примере памятников материальной культуры бронзового века Древней Бактрии и Маргианы). Дисс. ... канд. истор. наук. Самарканд: АН РУз Институт Археологии, 2007. 187 с.
- Юсифов Ю.Б.* Эламские хозяйственные документы из Суз. Транскрипция, пер. и комм. Ю.Б. Юсифова (Баку) (окончание) // ВДИ. 1963. № 3 (85). С. 200–261.
- Besenal R.* Découvertes récentes à Sarazm (R.S.S. du Tadjiki stan): attestation des relations au IIIe millénaire entre l'Asie centrale, l'Iran du Nord-Est et le Baluchistan // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 1987. T. 131. No.2. P. 441–456.
- Besenal R., Isakov A.* Sarazm et les débuts du peuplement agricole dans la région de Samarcand // Arts Asiatiques. Paris: l'Ecole française d'Extrême-Orient 1989. T. 44. P. 5–20.

Huff, D. 1997. "Deutsch-Uzbekische Ausgrabungen auf dem Džandaulattepe und in Džarkutan, Süd-Uzbekistan, 1993–1995." *Mitteilungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte* 18: 83–95.

Huff, D. Djarkutan (Archaeological research on Tepe VI) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 31 / Ред. Т.Ш. Ширинов. Самарканд: ИА АН РУз, 2000. С. 58–69.

Lyonnet B. (avec la collaboration de A. Isakov et le participation de N. Avanessova). *Sarazm (Tadjikistan) céramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien)*. Paris: De Boccard, 1996. 131p. (Mémoires de la mission archéologique française en Asie Centrale. T. 7).

Masson V.M. "Formation and Blossom of a Civilization of Ancient Oriental Type in the South of Turkmenistan." In *Historical and Cultural Sites of Turkmenistan*, ed. M. Mamedov. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service, 2011pp. 74–75.

Roland Besenval, «Brève notice sur la coopération archéologique franco-tadjike», *Cahiers d'Asie centrale [En ligne]*, 9 | 2001, mis en ligne le 13 janvier 2010, consulté le 19 avril 2019. URL: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/645>

Ruslan G. Muradov. *The architecture of the Bactria-Margiana Archaeological Culture. "The World of the Oxus civilization"*. Edited by Bertille Lyonnet and Nadezhda A. Dubova: 2020. P-162.

Schippmann K. *Die iranischen Feuerheiligtümer. (Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten, F)*, Berlin. 1971.

Информация об авторе:

Курбонов Абдусамад Мелигалиевич, преподаватель, Термезский государственный университет (г.Термез, Узбекистан); Abdusamad_Qurbonov@mail.ru

REFERENCES

Askarov, A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age in the south of Uzbekistan)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Avdiev, V. I. 1970. *Istoriya Drevnego Vostoka (History of the Ancient East)*. Moscow: "Vysshaya shkola" Publ. (in Russian).

Askarov, A. A., Abdullaev, B. 1978. In Askarov, A. A. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 24. Tashkent: "Fan" Publ., 39–42 (in Russian).

Askarov, A. A., Shirinov, T. Sh. 1993. *Rannyaya gorodskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana (Early urban culture of the Bronze Age in the south of Uzbekistan)*. Samarkand (in Russian).

Askarov, A. A., Shirinov, T. Sh. 1993. *Rannyaya gorodskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Sredney Azii (The Early Urban Culture of Bronze Age of Southern Uzbekistan)*. Samarkand (in Russian).

Askarov, A., Shaidullaev, Sh. 2005. In *Istoriya Uzbekistana v material'noy kul'ture i pis'mennykh istochnikakh (The history of Uzbekistan in material culture and written sources)*. Tashkent, 36–47 (in Russian).

Bokiev, A., Shaidullaev, A., Yuldosheva, Z. 2015. *Tsivilizatsiya Oksa (The Oxus Civilization)*. Tashkent: "Yangi nashr" Publ. (in Russian).

Davlatkhodzha, D. 2020. In *Sarazm – zhemchuzhina tadjikskoy tsivilizatsii (Nauchno-teoreticheskaya konferentsiya Mavodi «Sarazm – nachalo tsivilizatsii detey, remesel i gorodskoy poezii Tadjika» (Sarazm is the pearl of Tajik civilization (Mavodi Scientific and Theoretical Conference "Sarazm – the beginning of the civilization of children, crafts and urban poetry of Tajik"))*. Dushanbe, 92–102 (in Russian).

Isakov, A. I. 1986. In Litvinsky, B. A. et al. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v Tadjikistane (Archaeological works in Tajikistan)*. Dushanbe: "Donish" Publ., 334–350 (in Russian).

Isakov, A. I. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 152–167 (in Russian).

Isakov, A. I. 1991. *Sarazm (k voprosu stanovleniya drevnezemledel'cheskoy kul'tury Zeravshanskoj doliny) (Sarazm (on the question of the formation of the ancient agricultural culture of the Zeravshan Valley))*. Dushanbe: "Donish", "Adib" Publ. (in Russian).

Isakov, A. I., Bezenval, R. M., Razzokov, A. R., Bobomulloev, S. G. 1990. In *Arkheologicheskie raboty v Tadjikistane (Archaeological works in Tajikistan)* 28, 131–149 (in Russian).

Karimova, D. O. 2017. *Pogrebal'nye obryady i verovaniya naseleniya Severnoy Baktirii (na primere material'noy kul'tury epokhi bronzy) (Burial rites and beliefs of the Northern Bactria inhabitants (on the*

example of the material culture of the Bronze Age). Diss. of Candidate of Historical Sciences. Tashkent (in Russian).

Kurbonov, A. M. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 107–110 (in Russian).

Sagdullaev, A. 2020. *Formirovanie istoriko-kul'turnykh regionov i problemy etnicheskoy geografii v Tsentral'noy Azii (The formation of historical and cultural regions and the issues of ethnic geography in Central Asia)*. Tashkent: "Uneversitet" Publ. (in Russian).

Masson, V. M. 1981. *Altyn-Depe (Altyn-depe)*. Series: Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition) XVIII. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Masson, V. M. 1959. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura Margiany (The ancient agricultural culture of Margiana)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 73. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Masson, E. A. 1955. In Masson, V. M. (ed.). *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition)* V. Ashkhabad: Academy of Sciences of the Turkmen SSR, 197–249 (in Russian).

Mukimov, R. S., Mamadzhanova, S. M. 2020. In *ISTORIK (Historian)* 23 (3), 142–156 (in Russian).

Pilipko, V. N. 2015. *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* 1, 80–98 (in Russian).

Razzokov, A. R. 2008. *Sarazm (orudiya truda i khozyaystvo po eksperimental'no trasologicheskim dannym) (Sarazm (tools and farm according to experimental tracological data))*. Dushanbe: "Echod" Publ. (in Russian).

Razzokov, F. A. 2016. *Stroitel'nye komplekсы drevnezemledel'cheskogo poseleniya Sarazm v IV–III tys. do n. e. (The construction complexes of the ancient agricultural settlement of Sarazm in the IV–III thousand BC)*. Saint Petersburg: "NKT" Publ. (in Russian).

Rakhimov, K. A. 2011. *Tipologiya ognennykh priborov i kukhonnoy utvari v pamyatnikakh goncharnoy kul'tury (Typology of fire appliances and kitchen utensils in the monuments of pottery culture)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Samarkand: Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (in English).

Sarianidi, V. I. 1977. *Drevnie zemledel'tsy Afganiстана (The ancient farmers of Afghanistan)*. Series: Materialy Sovetsko-Afganskoy ekspeditsii. 1969-1974 gg. (Materials of the Soviet-Afghan expedition. 1969-1974). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 1, 152–154 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1990. *Drevnosti strany Margush (Antiquities of Margush)*. Ashkhabad: "Ilym" Publ. (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1991. *Khramy drevney Margiany (Temples of ancient Margiana)* (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1993. *V poiskakh strany Margush (In search of the country of Margush)*. Moscow (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1996. In *La Persia e l'Asia Centrale da Alessandro al X secolo*. Roma, 319–329 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1997. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 1, 148–168 (in Russian).

Seton Lloyd. 1984. *Arkheologiya Mesopotamii. (Ot drevnekamennogo veka do persidskogo zavoevaniya) (The Archaeology of Mesopotamia. From the Old Stone Age to the Persian Conquest)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Udemuradov B. N. 1993. *Altyndepe i Margiana: voprosy svyazey, khronologii i proiskhozhdeniya (Altyn Depe and Margiana: issues of relationship, chronology and origin)*. Ashgabad: Institute of History named after Sh.Batyrova (in Russian).

Shaidullaev, Sh. B. 2009 *Etapy vzniknoveniya i razvitiya gosudarstvennosti na territorii Uzbekistana (na primere Baktrii) (Stages of the emergence and development of statehood in the territory of Uzbekistan (on the example of Bactria))*. Samarkand (in Russian).

Shaidullaev, Sh.B., Huff, D. 2000. In Shirinov, T. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 30. Tashkent: "Fan" Publ., 25–31 (in Russian).

Shaidullaev, Sh.B., Huff, D. 2000. In Shirinov, T. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 30. Tashkent: "Fan" Publ., 31–42 (in Russian).

Shaidullaeva, G. Sh., Kurbonov, A. M. 2023. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 294–301 (in Russian).

Esanov, M. Kh. 2007. *Otrazhenie avestiyskogo obshchestva v arkhelogicheskikh materialakh (na primere pamyatnikov material'noy kul'tury bronzovogo veka Drevney Bakrii i Margiany) (Reflection of the Avestan society in archaeological materials (on the example of the monuments of material culture of the Bronze Age of Ancient Bactria and Margiana))*. Samarkand: Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (in Russian).

Yusifov, Yu. B. 1963. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 85 (3), 200–261 (in Russian).

Besenal, R. 1987. In *Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. T. 131. No.2. Paris, P. 441–456.

Besenal, R., Isakov, A. 1989. In *Arts Asiatiques*. Paris: l'Ecole française d'Extrême-Orient T. 44. P. 5–20.

Huff, D. 1997. "Deutsch-Uzbekische Ausgrabungen auf dem Džandaulattepe und in Džarkutan, Süd-Uzbekistan, 1993–1995." *Mitteilungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte* 18: 83–95.

Huff, D. 2000. In Shirinov, T. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 31. Samarkand: Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, 58–69 (in English).

Lyonnet, B. 1996. (avec la collaboration de A. Isakov et le participation de N. Avanessova). *Sarazm (Tadjikistan) céramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien)*. Paris: De Boccard. (Mémoires de la mission archéologique française en Asie Centrale. T. 7).

Masson, V. M. 2011 In Mamedov, M. (ed.). *Historical and Cultural Sites of Turkmenistan*. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service, 74–75.

Roland Besenal, «Brève notice sur la coopération archéologique franco-tadjike», *Cahiers d'Asie centrale* [En ligne], 9 | 2001, mis en ligne le 13 janvier 2010, consulté le 19 avril 2019. URL: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/645>

Ruslan G. Muradov. 2020. *The architecture of the Bactria-Margiana Archaeological Culture. "The World of the Oxus civilization"*. Edited by Bertille Lyonnet and Nadezhda A. Dubova.

Schippmann, K. 1971. *Die iranischen Feuerheiligtümer. (Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten, F)*, Berlin.

About the Author:

Kurbonov Abdusamad M. Termez State University, Barkamol avlod at street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; Abdusamad_Qurbonov@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.